

УДК 37.018

ББК 74.90

M18

Ю. Н. Маланина

Красноярск, Россия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИЁМНОЙ СЕМЬИ

(из опыта российско-германского проекта)

В статье исследован институт приёмной семьи, его культурантропологические, социально-экономические и национальные особенности; рассматриваются сходства и отличия формирования данного социального института в России и за рубежом.

Ключевые слова: социокультурные особенности; дети, оставшиеся без попечения родителей; приёмные родители; семейное воспитание; приёмная семья; патронажные семьи; фостерные семьи; детские деревни; социальные гостиницы.

UDC 37.018

BBK 74.90

Ju. N. Malanina

Krasnoyarsk, Russia

SOCIOCULTURAL PECULIARITIES OF AN ADOPTIVE FAMILY

(from the experience of a Russian-German project)

The article explores the institution of an adoptive family, its culturantropological, socio-economic and national peculiarities and considers the similarities and differences of forming the social institution in Russia and abroad.

Key words: sociocultural peculiarities; children without parental care; adoptive parents; family education; adoptive family; patronate families; foster families; children's villages; halfway houses.

Неблагополучная социальная ситуация, сложившаяся в Иркутске в конце 90-х годов, была вызвана рядом социальных проблем, в частности, проблемой социального сиротства. Усилия иркутской общественности и органов исполнительной власти, направленные на снижение проблемы социального сиротства, привели к инновационному решению – разработке проекта по созданию института приёмной семьи в рамках социальной программы сотрудничества городов-побратимов. Зарубежным партнером Иркутска в данном проекте стал немецкий город Пфорцхайм, имеющий давние дружественные связи со столицей Восточной Сибири и успешно решивший данную проблему на муниципальном уровне.

Создание института приёмной семьи в Иркутске в рамках проекта ЕС ТАСИС – Породненные города «Содействие семье» – учитывало опыт немецких коллег по построению западноевропейской модели приёмной семьи. Но создание приёмной семьи в России методом простой экстраполяции зарубежной модели оказалось невозможным: реалии современной жизни в российском обществе детерминируют условия создания приёмной семьи, которые, в свою очередь, определяют её своеобразие. Уникальность российской приёмной семьи обусловлена, прежде всего, этническими, социокультурными (культурантропологическими и социально-экономическими) особенностями, присущими русской семье в целом. Чтобы раскрыть своеобразие российской приёмной семьи, необходимо рассмотреть её социокультурные особенности.

Нет сомнений, что семья – это микромодель общества. Следовательно, ей, как носителю атрибутов национального сознания – этнофору, присущи те социокультурные особенности общества, которому она принадлежит, микромоделью которого она выступает. Российская приёмная семья отличается от западной (в нашем случае, европейской) приёмной семьи в силу тех же особенностей, какие отличают типичную российскую семью от типичной западной, т. к. приёмная семья – это, по сути, прототип обычного семейного уклада.

Специфика исторического развития России всегда подчеркивалась отечественными мыслителями. А. П. Булкин отмечает по этому поводу: «Особый мир России определялся множеством факторов. Это и природная среда, и географическое положение на евразийском континенте, и слабость экономического развития, и функциональный путь структурирования общества (в соответствии с принципом азиатского способа производства), и многое другое. Экономическое развитие детерминирует развитие духовное и общественно-политическое» [Булкин, 2001, с. 14].

Чтобы раскрыть социокультурные особенности, характерные для приёмной семьи, необходим комплексный подход, учитывающий систему развития народа, социально-экономическую формацию, исторические формы производства, сложившуюся культуру, мировоззрение, систему ценностей, межпоколенную трансмиссию народных традиций и т. д. Это обусловило необходимость привлечения к рассматриваемой нами проблеме результатов исследований целого ряда наук, таких, как: этнопедагогика, этнокультурология, этносоциология, социология, историческая социология, социальная педагогика, социальная психология, социология культуры, культурология и демозкология. Необходимо отметить, что общесоциологические исследования, основанные на системе философского¹ знания, общих принципах бытия (онтологии) и общих принципах познания (гносеологии, логики, методологии), изучают семью через фундаментальные знания об обществе в целом, т. е. принципы социального бытия, законы функционирования и развития. Исторические науки, изучая прошлое института семьи, его генезис, акцентируют внимание на истоках и причинах развития и реконструкции с учетом социально-экономических формаций, форм производства. Внимание этнологических исследований, рассматривающих семью в качестве этнофора, сфокусировано на воздействии фактора этничности на социальные процессы (стабильность и динамику социальных систем и институтов, формирование этнической идентичности и национального самосознания, передачу культурного наследия народа новым поколениям через народное вос-

¹По своему логическому статусу философия семьи не отличается от философии общества.

питание, социальную структуру и социальную мобильность, урбанизированность, межкультурные и межэтнические взаимодействия и т. п.). Демоэкология (экология народа) исследует воздействие на жизнь и развитие народов социальных условий среды обитания социоэтнических общностей вообще и семьи в частности. Раскрывая социокультурные особенности семьи, психолого-педагогические науки ссылаются на традиционализм, отношения власти – подчинения, ответственности и эмоциональной привязанности – отталкивания. Культурологические исследования показывают, к чему логика культурного развития ведет институт семьи в континууме социокультурных изменений, учитывая полярное влияние вестернизации и ориентализма.

Идеальные, нормативные представления о том, какой должна быть семья с точки зрения нравственных ценностей общества, фиксируются, как известно, в человеческой культуре, в социальных нормах. Не каждая семья считается идеальной с позиций социокультурных норм, следуя которым живет та или иная общность людей. Каждая культура порождает определенную нормативную модель семьи. Соответственно, особенности модели семьи, отклонения от нормы, виды дефектов, понятия о семейном благополучии и т. д. специфичны для каждой культуры.

Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что российская приёмная семья, призванная отображать прототипические связи и зависимости, присущие обычной российской семье, имеет абсолютно те же отличительные социокультурные особенности, влияющие на ее построение и институционализацию в российском обществе. Это объясняет невозможность прямой экстраполяции модели приёмной семьи западного образца в российский социокультурный контекст для решения сложных социальных проблем. Правы И. Ф. Дементьева и Л. Я. Олиференко, резюмирующие, что приёмная семья как привнесённый социальный институт в процессе трансформации обретет свои, чисто российские качества [Дементьева, 2000; Олиференко, 2000]. Отметим, что и в зарубежных («западных») моделях приёмной семьи нет унификации в подходах к организации и внедрению этого института. В большинстве развитых стран мира

приёмная семья проявляет себя и функционирует в различных модификациях: патронажные, фостерные семьи, детские деревни, социальные гостиницы и приюты и т. п. Каждая из них учитывает национальную специфику конкретных государств.

Справедливости ради отметим, что между российским и зарубежным институтом приёмной семьи существует немалое сходство. Как показали наши наблюдения, оно в большей степени касается юридических основ создания, которые, по существу, идентичны. Тем не менее, социально-педагогические условия создания напрямую обусловлены социокультурными различиями, так как, являясь носителем атрибутов русского сознания, приёмная семья в России воспроизводит характерную русскую модель семьи с присущими ей социокультурными особенностями. Эти особенности определяющим образом влияют на процедуру функционирования приёмной семьи в России. Аргументируя данное положение, приведем соответствующий фактологический материал:

1. Как удалось установить, у приёмных родителей в России и на Западе разная мотивация приёма ребенка в семью. Как правило, западные приёмные родители берут детей больше из социальных, морально-этических соображений, осуществляя так называемые «деяния во благо обществу». Чаще это люди, достигшие, по их представлениям, профессионального и материального благополучия, имеющие, в большинстве случаев, взрослых детей. Они мотивированы желанием «помочь ближнему». Большинство же приёмных родителей в России берут детей по «личным причинам» (чаще, это отсутствие собственных детей). Желających взять в семью детей-сирот из сострадания, чувства долга немного.

2. Приёмные родители в России, как правило, имеют возможность выбора ребенка. При его подборе наши приёмные родители в большей степени руководствуются внешними данными (внешним сходством, симпатией), данными о здоровье и характере. Данные критерии актуальны в связи с упомянутым выше компенсационным мотивом. Принцип очередности западных приёмных родителей не предоставляет им возможности выбора: они должны брать любого доставшегося им ребенка. Таким образом, пожелания, симпатии западных приём-

ных родителей не учитываются. Внешнее сходство для них малозначимо, поскольку они не заменяют приёмным ребёнком родного, а также не стараются для окружающих выдать его за родного, дабы никто не обнаружил внешнюю дивергенцию.

3. Приёмная семья на Западе функционирует больше как «скорая помощь» в случаях возникновения кризисных условий в родной биологической семье (педагогическая несостоятельность, длительная болезнь биологических родителей, различные формы физического, психологического насилия и т. д.). Цель западной приёмной семьи – создание благоприятных условий для временного пребывания детей во время осуществления социальной и медицинской реабилитации их биологических родителей. Как правило, приёмный ребенок возвращается в биологическую семью, когда восстановлена относительно нормальная её жизнедеятельность, нет опасности или угрозы его жизни и здоровью.

4. Вышесказанное определяет разные установки отечественных и западных приёмных родителей по отношению к временному фактору приёма ребенка. Западные родители с самого начала осознают, что берут приёмных детей только на время (от нескольких недель до нескольких лет). Русские приёмные родители в большинстве случаев намерены оставить ребенка навсегда, либо позже оформить усыновление или опеку. Мы объясняем это характерной русскому народу большей эмоциональной привязанностью. Сознание русского человека не принимает того, что ребенка можно взять на какой-то срок, а потом вернуть. Тем более, что это общественно порицаемо.

5. Западные приёмные родители понимают, что быть приёмным родителем это работа, за которую они получают гонорар. Отсюда некоторая рациональность и практичность в их поведении и деятельности, но вместе с тем и открытость западной модели приёмной семьи: информированность о биологических родителях ребенка, открытый контакт приёмных родителей с социальными и психологическими службами, а также с другими приёмными семьями. Кроме того, институты социального воспитания вошли в жизнь западного общества

намного раньше, а родители-воспитатели, которым издавна отдавали детей, стали нормой, а отношение к этому чисто функциональное. Для русской же культуры наличие двойных родителей (и биологических, и приёмных) является чуждым, непонятным, нехарактерным.

6. В дополнение к этому следует сказать, что русскому характеру свойственна закрытость в отношении распространения личной информации чужим, незнакомым лицам. Для функционирования приёмной семьи это сопряжено со следующими последствиями: во-первых, сдержанность и замкнутость при общении со своими коллегами на проводимых семинарах и тренингах для приёмных родителей («не выносить сор из избы»), их скепсис, недоверие к деятельности помощника семьи, а иногда и к социально-психологической службе; во-вторых, стремление скрыть от приёмных детей правду о биологических родителях, чтобы ни приёмные родители, ни дети не стали предметом общественного обсуждения, насмешек, интриг, стигматизации и т. д.

Таким образом, социокультурные особенности обуславливают формирование типичной национальной – российской модели приёмной семьи. Самый широкий спектр обстоятельств: исторический опыт, культурная, национальная и социальная среда, политическая система, регионализм, мезо- и микросреда влияют на формирование национальной модели приёмной семьи, которая, в свою очередь, через процесс социализации воздействует на формирование личности, её установок и ориентаций.

Библиографический список

1. *Булкин А. П.* Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна: Феникс+, 2014. 208 с.
2. *Дементьева И. Ф.* Приёмная семья – институт защиты детства: метод. рекомендации / И. Ф. Дементьева, Л. Я. Олиференко. М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. 55 с.